

В книге констатируется два возможных пути завоевания власти рабочим классом и его союзниками, определенных в классическом марксизме — силовой (немирный) и мирный. Казалось, что данный вопрос решен вполне однозначно. Однако в последнее время появились иные суждения. Серьезны ли они? Обратимся к первоисточникам.

Первый путь решения вопроса о власти был обоснован К.Марксом и Ф.Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» (середина XIX в.). Авторы исходили из требования «насильственного ниспровержения буржуазии», ибо в то время «превращение пролетариата в господствующий класс» означало бы и «завоевание демократии» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 435, 446). Во второй половине XIX в. в передовых капиталистических странах сложилась новая ситуация: завоевано всеобщее избирательное право, возникли профсоюзы и политические организации рабочего класса. Во вновь возникшей ситуации в некоторых демократически наиболее продвинутых странах возникли возможности *второго пути* — мирного завоевания власти рабочим классом.

Выступая на митинге в Амстердаме в сентябре 1872 г., посвященном Гаагскому конгрессу 1-го Интернационала, К.Маркс говорил: «Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть прибавил бы к ним и Голландию, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами» (Там же. Т. 18. С. 154). Вместе с тем это не означало, что мирный путь решения вопроса о власти исключил для Маркса и Энгельса силовой (немирный) путь или определенное соединение того и другого. После цитированных слов Маркс продолжал: «Но даже если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно к силе придется на время прибегнуть, для того, чтобы окончательно установить господство труда» (Там же).

Из таких же позиций исходил и Ф.Энгельс. Ссылаясь на К.Маркса, он отмечал: «<...> в Европе Англия является единственной страной, где неизбежная социальная революция может быть осуществлена всецело мирными и легальными средствами» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 34), подчеркивая при этом, что «вряд ли можно ожидать, чтобы господствующие классы Англии подчинились этой мирной и легальной революции без «бунта в защиту рабства»» (Там же). В наиболее общем виде Энгельс формулировал свои позиции так: «для меня как революционера пригодно всякое средство, ведущее к

цели, как самое насильственное, так и то, которое кажется самым мирным» (Там же. Т. 37. С. 275). Отсюда вполне естественным был ответ Энгельса на требования немецкой буржуазии (после отмены исключительного закона против социалистов) отказаться от силовых революционных методов борьбы: «К сожалению, мы не в состоянии сделать господам буржуа такое одолжение <...>» (Там же. Т. 22. С. 253).

Выбор того или другого пути завоевания власти зависит от многих обстоятельств, в том числе от организованности противоборствующих сторон внутри страны и на международной арене, состояния, повторим еще раз слова Маркса, «учреждений, нравов и традиций» конкретного общества. Не исключал на основе такого анализа и возможность мирного решения вопроса о власти и В.И. Ленин. Еще накануне российской революции 1905–1907 гг. он считал, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять власть в свои руки <...>» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 264). Позже, в 1921 году, т.е. в начале нэпа, он писал: обстоятельства могут сложиться «так, что заставят капиталистов мирно подчиниться и культурно, организовано перейти к социализму на условиях выкупа» (Там же. Т. 43. С. 215).

Конечно, гражданская война в России, развязанная свергнутыми классами, борьба вооруженных формирований революции и контрреволюции в Германии, Венгрии, Финляндии заставила в то время В.И. Ленина сконцентрировать внимание на силовом (немирном) пути завоевания и удержания власти трудовым народом. Но это ни в коей мере не ставило под сомнение при других обстоятельствах возможность мирного перехода к социализму. Попытка некоторых «критиков» марксизма противопоставить Ленина Марксу и даже объявить Ленина бланкистом, экстремистом и «левым ревизионистом» можно объяснить только научной недобросовестностью, попыткой «доказать» недоказуемое.

Значительное внимание уделяется в книге рассмотрению социализма как посткапиталистического общества. Более чем семидесятилетнее противостояние социализма и капитализма на международной арене привели к необратимым сдвигам в самом капиталистическом мире. В ответ на вызов социализма капитализм вынужден был прибегать к некапиталистическим способам поддержания своей стабильности: целевое планирование (программирование) и государственное регулирование экономики; перераспределение национального дохода, учитывающее на основе социальных программ определенные интересы трудящихся слоев населения. К концу XX в. в развитых капиталистических странах сложилась смешанная экономика. В среднем в ее составе частная, в том числе акционерная соб-

ственность, составляет 60 процентов, государственная, включая находящиеся в руках государства акции, — 30, трудовая коллективная — 10 процентов.

Трудовые коллективные предприятия устраняют противоположность между трудом и капиталом, преодолеваются условия наемного труда. Но они существуют внутри капиталистической системы и потому не могут не подчиняться законам капиталистического рынка. В книге приводятся на этот счет слова К.Маркса о том, что ассоциированные производители становятся здесь как бы капиталистами по отношению к самим себе. Условием преобразования подобных предприятий в форму социалистического хозяйствования является решение вопроса о власти в пользу рабочего класса, трудящихся и национализация стратегических средств производства. В развитых капиталистических странах возникли, таким образом, наряду с технико-технологическими и социально-экономические предпосылки продвижения к социализму.

Внедрение новейших постиндустриальных технологий качественно изменяет состав рабочего класса. Если следовать ленинскому критерию, согласно которому пролетариат (рабочий класс) является социальной группой, занятой созиданием материальных ценностей в промышленном производстве, то возникает вопрос о том, какое место в социальной структуре общества занимают сейчас компьютерные специалисты, непосредственно включенные в технологический цикл созидания материальных ценностей? В книге делается вывод, что наряду с квалифицированными рабочими подобные специалисты становятся передовой частью рабочего класса. В марксистской литературе высказаны и иные суждения: в современный рабочий класс входит вся интеллигенция или выдвигается идея формирования нового производительного класса, объединяющего участников материального и духовного производства, в том числе учителей и врачей. Правильность таких суждений вызывает сомнения. Вопрос, видимо, надо ставить не о новом классообразовании, а о зарождении в постиндустриальных технологиях предпосылок соединения умственного и физического труда.

В книге восстанавливается ряд не востребованных и забытых (важных для теории социализма) положений, в том числе социально-экономический анализ К.Марксом «кооперативных фабрик рабочих», на что уже обращалось внимание, и понимание В.И.Лениным полного социализма как бесклассового общества. Речь идет о завершающем этапе развития социализма как низшей фазы коммунизма, когда уже преодолены не только социальные различия между рабо-

чими и крестьянами, но и между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда. Для Ленина социализм был не мостиком на пути к высшей фазе коммунистической общественной формации, а длительной исторической эпохой. Соответственно в книге рассматриваются переходный период к социализму, ранний социализм и полный социализм, развивающийся на собственной бесклассовой основе.

Строительство социализма во Вьетнаме, как и Китае, находится сейчас на этапе переходного периода. Официальные китайские источники называют современный этап развития «начальным социализмом», который будет продолжаться сто и более лет. Ему соответствует смешанная экономика, включающая и общественно-экономические уклады государственного капитализма и частного капитализма, которая характеризуется как «социалистическая рыночная экономика». Вместе с тем подчеркивается и необходимость ее государственного регулирования.

Дэн Сяопин, с именем которого связывается развитие современного Китая, среди существенных признаков социализма называет «ликвидацию эксплуатации». Но решение данной задачи и означает преодоление уклада эксплуататорской частной собственности, являющейся одной из принципиальных задач переходного периода к социализму. Китайские теоретики вносят сейчас в понимание нынешнего этапа строительства социализма весьма важное уточнение, обозначая «начальный социализм» термином «первоначальный этап социализма», характеризуя его как «рождающийся и оформляющийся социализм» (Ли Дэшунь. Теоретические основы социализма с китайской спецификой // Марксизм: прошлое, настоящее, будущее. М., 2003. С. 77). Конечно, первоначальный социализм можно трактовать в широком смысле, включая в него и этап раннего социализма. Однако это ни в коей мере не ставит под сомнение первостепенное значение решения задач переходного периода, рассчитанные на долгосрочную перспективу.

Вьетнамские официальные источники обозначают современный этап строительства социализма как «длительный переходный период», предполагающий в свою очередь «различные этапы и формы экономической и общественной организации переходного характера» (Документы IX съезда Коммунистической партии Вьетнама. Ханой, 2001. С. 38 — на рус. яз.). Экономическую основу общества составляет «социалистически ориентированная рыночная экономика» (Там же. С. 40), ведущую роль в которой занимает государственный сектор. Социалистическое государство «управляет экономикой с помощью зако-

нов, стратегии, планирования, планов, политики, рыночных механизмов, различных форм экономики и методов управления рыночной экономикой для стимулирования производства, освобождения производительных сил, развития положительных, ограничения и преодоления отрицательных сторон рыночного механизма и защиты интересов трудового населения и всего народа» (Там же. С. 40–41).

В предлагаемой читателям книге проводится философско-исторический анализ причин поражения советской модели социализма; рассматривается современная экологическая ситуация — возникновение угрозы глобальной экологической катастрофы и необходимость вторжения в права корпоративного капитала как первого шага на пути реализации концепции устойчивого (самодостаточного) развития системы общество-природа; анализируются современные проблемы глобализации, причины возникновения нового социального движения за глобальную демократизацию («антиглобализм»), направленного против корпоративного капитала за солидарность с народами мировой периферии; выясняются гуманистические ценности социализма; раскрывается социалистический вектор происходящих в мире социальных и мировоззренческих трансформаций. Значительный интерес представляет исследование социализма как пространства культуры. В связи с социокультурной проблематикой выскажу некоторые дополнительные соображения, касающиеся интеллектуальной собственности.

Чтобы разобраться в природе интеллектуальной собственности, необходимо прежде всего ответить на общий вопрос, что вообще понимается под собственностью. Если следовать марксистской традиции, то родовым понятием по отношению к собственности выступает понятие присвоения. Но присвоение может быть естественной связью (так присваиваются атмосферный воздух, солнечный свет и тепло и т.п.) и общественной связью, т.е. отношением между людьми по поводу объекта (предмета) присвоения. В этом втором случае присвоение и есть собственность. Поэтому можно сказать: *собственность* — исторически определенный общественный способ присвоения людьми объектов производственного и непроизводственного потребления. Собственность всегда связана с вещью (материальной и идеальной) — объектом присвоения. Вместе с тем собственность не просто вещь. Она и отношение между людьми по поводу вещи. В современном мире отношения собственности сохраняют свой статус экономических и юридических (правовых) отношений. Другими словами, экономические отношения собственности предстают в юридическом облики.

Интеллектуальная собственность занимает в системе собственности особое место. Ее объекты (идеальные «вещи») — итог творческой духовно-интеллектуальной деятельности, названной К.Марксом всеобщим трудом, под которым он понимал «всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 116*), а если расширить предмет рефлексии, то можно сказать — всякий действительно творческий духовно-интеллектуальный труд. Уникальность всеобщего труда, соотносящегося с духовным производством в его марксистском понимании, означает принципиальную невозможность измерить получаемый результат затратами общественно необходимого труда. Вряд ли позволительно говорить и о его предельной полезности, ибо возможности практического использования фундаментальных научных достижений могут возникнуть многие годы спустя. Понятие всеобщего труда становится не экономической, а социокультурной категорией.

Интеллектуальная собственность всегда персонифицирована, хотя правом собственности на идеальные «вещи» (включая разработки новейших технологий) могут обладать, наряду с отдельными физическими лицами, фирмы, корпорации, государство и др. Ее юридический статус определяется нормами авторского и патентного прав, лицензиями и другими правовыми документами. Экономические же отношения собственности выступают в данном случае в превращенном виде в силу социокультурной природы всеобщего труда.

По истечению установленного законом срока давности идеальные «вещи» перестают быть объектом собственности (исключение составляют предметы изобразительного искусства, поскольку право собственности не имеет здесь срока давности). Они выводятся из системы экономических и юридических отношений собственности, сохраняя вместе с тем свое положение общественного богатства. Это богатство присваивается всеми и каждым так же естественно, как атмосферный воздух, солнечный свет и тепло, о чем уже шла речь. Сохраняя в рассматриваемом контексте внешнее сходство с общественной собственностью, духовно-интеллектуальное богатство (национальное и мировое) вообще перестает быть собственностью.

Возможна и такая, рассмотренная К.Марксом, ситуация, когда плодородные земли, используемые как средства производства, находятся вне отношений собственности. Изучая теорию ренты Д.Рикардо, К.Маркс делает такой вывод: если бы «земля представляла собой неограниченный элемент не только по отношению к капиталу и к населению, но и *фактически*, т.е. была бы «неограничена», как воздух и вода, была бы «в наличии в неограниченном количе-

стве», то тогда присвоение земли одним лицом не могло бы на деле несколько исключить присвоение земли другим лицом. Тогда не могло бы существовать никакой частной собственности на землю (и не только частной, но и «общественной» и государственной собственности не могло бы быть). В этом случае, если бы к тому же вся земля была повсюду *одинакового* качества, за землю не могла бы быть взимаема никакая рента» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 2. С. 337*).

Действительно, в далекую эпоху колонизации европейцами новых незаселенных территорий существовала возможность естественного присвоения созданного природой земельного богатства как средства производства до возникновения общественных отношений присвоения. Сейчас такое соотношение естественного и общественного присвоения сельскохозяйственных земель потеряло свою актуальность и имеет лишь абстрактно-теоретическое значение. Однако нечто подобное нельзя сказать о соотношении общественного и естественного присвоения применительно к идеальным «вещам». В условиях возрастания роли всеобщего труда оно приобретает все большую теоретико-методологическую актуальность для исследования соотношения интеллектуальной собственности и общественно-го богатства как социокультурного достояния человечества.

Читатель найдет в книге аналитический материал о «третьем пути» как «вызове» левым силам, о современном социал-демократическом понимании перспектив социального государства, об интерпретации современной России в западных концепциях. В виде своеобразного заключения в книге рассматривается постмодернизм, называемый автором «последним прибежищем либерализма», прикрывающим с помощью своего, образно говоря, «сurreалистического» понятийного аппарата, отношения господства и подчинения, утверждаемые современной глобализацией.

Редакционная коллегия книги выражает глубокую благодарность официальным рецензентам — докторам философских наук, профессорам В.И.Толстых и Ю.А.Муравьеву, всем принимавшим участие в обсуждении рукописи научным сотрудникам секторов социальной философии и философских проблем политики Института философии РАН, а также персонально Т.Я.Кордюковой и И.Б.Рябушкиной, подготовивших компьютерный текст книги.

Ю. К. Плетников

ЧАСТЬ I

СОЦИАЛИЗМ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В. С. Семенов

Мировая практика социализма в XX веке и перспективы на XXI век

Закончился XX век. Мир вступил в XXI столетие и развивается уже в новом — третьем тысячелетии. Но уроки, итоги, проблемы, противоречия, сложившиеся тенденции развития XX века продолжают оказывать огромное воздействие на общественные, цивилизационные, геополитические процессы и в современных условиях. Диалектика преемственности и прерывности продолжает неумолимо проявлять себя и на новом витке всемирного исторического развития. Казалось бы — новый век, новое тысячелетие! Но они всего лишь продолжение единого естественноисторического процесса со всеми его прошлыми и с новыми противоречиями, трудностями и проблемами.

Новизна XXI столетия проявилась прежде всего в том, что в своей самооценке мир XX века в теоретическом самоанализе оказался глубоко неудовлетворенным качеством, характером и итогами развития за 100 лет общества, цивилизации, геополитических взаимоотношений. Более того, буквально на всемирном уровне было признано, что человеческое общество, человеческая цивилизация, сам человек находятся в состоянии глубокого кризиса, что практиковавшиеся до этого пути, формы и способы общечеловеческого развития во многом устарели и исчерпали себя, оказались неэффективными в новых исторических условиях. Вместе с тем со всей определенностью подчеркнем, что именно социализм, освобожденный от всех деформаций и искажений XX века, способен на практике обеспечить новый тип исторического развития, дать надежный ответ на давние общечеловеческие поиски и устремления, предложить лучший справедливый и гуманный пример и образец переустройства и обустройства мира.

Как складывался в XX веке социалистический мир

Предшествующий XX веку XIX век был периодом безраздельного господства капитализма и его носителя — буржуазии. Это продолжалось и первые 16 лет XX века до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года в России.

С этого рубежного года XX столетия мир разделился на старый, первый мир — капиталистический и новый, второй мир — социалистический. *Началась качественно другая и новая эпоха — переходная эпоха*, эпоха всемирно-исторических преобразований, трансформаций, поворотов, причем и вперед — от капитализма к социализму, и назад — от социализма к капитализму. Но в любом случае капитализм перестал быть единственной господствующей общественно-политической системой в мире. Это было его крупнейшее поражение. *Началась новейшая история человечества — борьбы и сосуществования, соперничества капитализма и социализма.*

После второй мировой войны на развалинах колониальной системы в результате национально-освободительных революций сложился «третий мир» — совокупность освободившихся от колониальной зависимости государств, стран и народов. Это так называемый развивающийся мир, развивающиеся страны.

С этого периода эпоха XX века оказалась разделенной *на три основные общественные системы*, взаимоотношение и борьба которых составили главное содержание переходной эпохи. Причем в центре постоянно находилась борьба двух главных и противоположных общественных систем — капитализма и социализма. В этой борьбе, к сожалению, в конце XX столетия перевес и временную победу одержал капитализм, сумевший при опоре на предателей в советском руководстве и на других реакционеров разрушить основы социализма в первой и самой великой социалистической державе — в СССР.

Несмотря на это и в начале XXI столетия мир продолжает *оставаться в переходном состоянии, по-прежнему разделенным на три основные общественные системы* — капитализм, социализм и развивающиеся страны, при возросшем наличии смешанных, переходных общественных состояний.

Новый мир социализма исторически складывался в XX веке следующим образом.

1917 г. — победа Великой Октябрьской социалистической революции в России.

1921 г. — победа Народной революции в Монголии.

1944—1945 гг. и первые послевоенные годы — разгром фашизма и возникновение десяти стран народной демократии в Европе и Азии: Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, ДРВ, КНДР, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия.

1949 г. — образование Китайской Народной Республики.

1959 г. — победа Кубинской революции.

1976 г. — завершение воссоединения Вьетнама и провозглашение Социалистической Республики Вьетнам.

На путь социализма встали четырнадцать стран Европы, Азии, Америки. На трех континентах из пяти. Если в 1917 г. доля всех стран социализма в мировом итоге составляла 16,0% территории и 8,2% населения, то в середине 40-х гг. — 18,8% территории и 12,2% населения, а в 1976 г. — 26,2% территории и 34,0% населения.

Таким образом, главный вывод заключается в том, что XX век — век социализма. И это несмотря на то, что в конце 80-х — начале 90-х годов с социалистического пути на капиталистический были насильственно повернуты СССР, восемь стран Центральной и Восточной Европы и Монголия. Но социалистическими остались Китай, Вьетнам, КНДР, Куба. Социализм не только живет, но и усиливается, укрепляет свои позиции. Причем не только в Азии, но и под носом у США — на Кубе. Вот что бывает, когда социалистическая линия проводится умно, творчески, последовательно, принципиально, твердо.

Прорыв социализма в новое общечеловеческое будущее

Научно оценивая главные уроки теории и практики социализма в СССР и в других странах мира за восемьдесят с лишним лет (1917—2000), целесообразно остановиться на уроках развития социализма как положительного, так и отрицательного характера. Ибо всегда следует учитывать то и другое, делая упор на положительное и не повторяя крупных ошибок, промахов и провалов.

Помимо России многие социалистические революции начались в менее развитых капиталистических и отсталых полукапиталистических, докапиталистических, феодальных, ранее колониальных странах (Китай, Вьетнам, Монголия, Северная Корея, Куба). Революции в Германии в 1918 г. и Венгрии в 1919 г. не переросли в победоносную социалистическую, что могло бы кардинально усилить социализм и существенно изменить весь ход всемирной истории.

Россия, вырвавшись после революции 1917 г. вперед в создании нового типа политических (власть народа через Советы), социально-экономических (общественная собственность на главные средства